

Поднебесная широка и необъятна, и кроме людского рода в ней полно других обитателей.

С самой древности по Поднебесной ходят слухи и легенды, что в самых диких краях, среди ядовитых вод и острых скал, обитают древние магические звери всевозможных видов.

И среди этих легенд существует поверье о лисицах-оборотнях, которые считаются не самыми жестокими и страшными, но самыми таинственными и чудесными в глазах людей. Вне всякого сомнения, все истории, связанные с ними, содержат глубокие человеческие чувства.

И если такие звери, как Глубинная Гадюка, живут только для того, чтобы непрерывно повышать свой уровень и становиться сильнее, то о лисицах говорят, что они не лишены человеческих качеств. И хотя есть легенды, где лисы нападают на людей, в них все равно говорится о любви и теплых чувствах. Люди считают такие истории особенно удивительными и интересными.

Конечно, все эти легенды ходят среди обыкновенных людей, простых крестьян и торговцев. А в глазах мастеров и учеников магических школ лисы – это очень умный и хитрый народ, и хотя их сила не сравнится с Глубинной Гадюкой и другими Священными животными, лисы понимают людей, и даже сами могут приобретать человеческий облик, когда их уровень достигает определенного предела. Отсюда исходят и все красивые истории о любви, связанные с лисами.

Кроме всего прочего, у лисиц есть еще одна особенность – легенды гласят, что с повышением их уровня у лисы увеличивается количество хвостов. За сто лет тренировок у них появляется три хвоста – таких лис называют лисами-оборотнями. Через тысячу лет хвостов становится шесть, и тогда оборотней называют лисами-магами. А когда лиса достигает уровня девяти хвостов, ее силы становятся беспредельными, и никто на свете не знает, сколько лет она провела в тренировках. Легенды говорят, что таких лис не существует на свете, но все же называют их Девятихвостыми Небесными Лисами!

Но это все только легенды, и люди не очень-то верят в них. Только перед глазами Зевула все сейчас происходило на самом деле. Он тут же вернулся на десять лет назад, в пещеру Черного Камня, когда его непоколебимая вера в добро впервые начала разрушаться от удара чувств пары лисиц, умерших друг за друга.

Время от времени эти прекрасные тени лисиц появлялись по ночам в его снах.

В свете мягкого голубого сияния, отражающегося от ледяных глыб вокруг, все вокруг казалось нереальным. Прямо перед Зевулом и Ашем, из глубокой темноты ледяной пещеры, в магическом белом сиянии, медленно возникла огромная тень.

Белоснежная лиса! Огромная, белая лисица!

Зевул впервые в жизни видел такую большую лису, даже с того места, где он стоял, уже было видно, что она больше него в два раза, ростом с двух человек! И даже в неярком свете льда ее белый мех был прекрасен, он струился словно настоящий шелк.

Это было прекрасное животное, но такое огромное, что наводило страх вместе с восхищением. К тому же, эта лисица сейчас находилась в явно расстроенных чувствах...

Тихое пространство пещеры в один миг наполнилось горестными криками лисицы, зрачки ее глаза, черных как бусины, сейчас были полны горечи и ярости.

Сверкнул голубой свет, неизвестно откуда поднялся ветер. Одежда Зевула начала развеиваться, Аш беспокойно закричал, оскалив клыки на лисицу и соорудив агрессивную мордочку.

В этот момент лисица оторвалась от земли, и вместе с ее движением Зевул заметил, что голубой свет вокруг стал ярче. С жутким грохотом от пола оторвались две огромные глыбы льда, которые тут же полетели в сторону Зевула.

Зевул нахмурился, Душа Вампира сверкнула ярким зеленым светом, и он вместе с Ашем быстро отлетел назад. Через миг глыбы льда ударили в то место, где они только что стояли, превратившись в ледяную кашу и проделав дыру в полу.

Еще не дождавшись ответной реакции, ледяная пещера снова залилась голубым сиянием, и в воздух поднялось уже несколько ледяных глыб, больших и маленьких. Эта картина казалась бы прекрасной, если бы не была такой ужасающе смертельно опасной.

Зевул напрягся всем телом, эта лиса была слишком сильна. За свою жизнь он не раз сталкивался с Магическими животными, но таких сильных, как эта лиса, не видел никогда.

Но сейчас, когда он посмотрел на ледяные глыбы, летящие к нему, на прекрасную белую тень перед собой, увидев полные боли и ярости глаза, он вспомнил лису по имени Ло, который многие годы не знал сострадания. Образ лиса начал пульсировать у Зевула в голове, и он, несмотря ни на что, решил, что не будет драться с этой лисицей.

В момент его сомнения белая лисица громко вскрикнула, и ледяные глыбы в воздухе, словно подчинившись какому-то заклятию, сильно ускорились.

Лицо Зевула похолодело, он крепче прижал Аша к себе, затем, управляя Душой Вампира, попытался увернуться. Все в момент стало голубым и белым, повсюду сыпались ледяные осколки, словно дождь, они бились о пол, и эти звуки резали слух. Каждую секунду ледяные глыбы пытались догнать зеленоватую тень в воздухе.

Но эта тень двигалась словно демон преисподней, Зевул все время уворачивался от ледяного дождя в последнюю секунду, пробиваясь сквозь летящие вокруг осколки.

Лисица закричала еще громче, но сейчас ему показалось, что ее гнев стал немного меньше. Наконец, не зная, сколько он еще продержится в ледяном водопаде, Зевул направился прямо к лисице.

Лиса удивленно вздрогнула, перед Зевулом сверкнули острые когти на белоснежной лапе. Судя по всему, она собиралась использовать какую-то магию, но тут за ее спиной сверкнул какой-то красный свет, и почти одновременно с этим лисица покачнулась, словно получив тяжелый удар, ее глаза слегка закатились, и она упала на каменный пол.

В следующий миг к ней подоспела зеленая вспышка, из которой протянулась бледная рука, она немедленно схватила лисицу за шею.

Лиса тихо захрипела, ее глаза наполнились болью и отчаянием, но судя по взгляду и полузакрытым векам, она словно уже смирилась и готова была принять смерть.

Рука Зевула касалась белоснежного меха, от которого исходила легкая прохлада. Прямо перед ним была огромная Небесная Лиса, но ему почему-то казалось, что он держит в руках маленькую птицу...

Аш на груди Зевула вдруг тихо вскрикнул.

Зевул, молча посмотрев на поверженную лису, медленно ослабил руку.

Лисица открыла глаза, и увидела перед глазами силуэт Зевула.

Человек и лисица так и стояли друг перед другом, не отрывая глаз.

«Бах!»

С грохотом на всю пещеру за спиной Зевула о пол разбились ледяные глыбы, потеряв связь с магией лисицы. Пещера наполнилась белым туманом, который целиком накрыл и Зевула, и белую лису.

Когда ледяные брызги в воздухе рассеялись, Зевул и белая лисица снова увидели друг друга перед собой.

В этот момент Аш снова забрался Зевулу на плечо, и сейчас, моргая тремя глазами, он смотрел то на Зевула, то на лисицу, то по сторонам вокруг себя, словно его вдруг заинтересовал окружающий вид разбившихся ледяных глыб. Он спрыгнул с плеча Зевула на пол и стал рассматривать кусочки льда под ногами.

Взгляд лисицы с Зевула переместился к Ашу, она внимательно посмотрела на обезьянку, затем снова на Зевула, и, помолчав немного, спросила: «Почему ты не убил меня?»

Судя по голосу, она уже была спокойна, но Зевул не ответил сразу. Он смотрел куда-то за спину лисицы, и скоро нашел то, что искал.

Огромная, толщиной в человеческую руку темно-красная цепь обматывалась вокруг пояса лисицы, уходя куда-то во тьму за ней. Чувствовалось, что эта цепь содержит в себе какую-то магию.

Когда лисица во время боя потеряла силы, очевидно, все было именно из-за этой цепи. Ничего удивительного, что Зевул одержал верх – если бы не было такого ограничивающего заклания, даже Зеркало Инферно не смогло бы защитить его от гнева Небесной Лисицы.

Лиса смотрела на Зевула, она словно не обратила внимания на его молчание, потому что ее беспокоила совсем другая вещь.

Ее голос стал очень тихим и горестным, когда она вновь спросила: «А мой Ло? Это... ты убил его? А потом забрал Зеркало Инферно?»

Зевул помолчал немного, затем медленно начал: «Ло, о котором ты говоришь, это лис-маг с шестью хвостами?»

Огромная лиса слегка вздрогнула и опустила голову.

Голос Зевула был тихим, но он сказал достаточно ясно: «Он погиб».

Взгляд лисы был устремлен в пол, полным слез голосом она спросила: «Как это случилось?»

«Десять лет назад, я и... двое моих друзей услышали, что в Пещере Черного Камня близ Прудового поселка поселился оборотень. Мы отправились туда». Лицо Зевула было спокойным, словно вода, он пересказал лисице все, что произошло. После этого в ледяной пещере воцарилась тишина, слышался только звук его дыхания и то, как Аш игрался с льдинками на полу.

«...в конце концов, он ничего не мог поделать, треххвостая лисица уже погибла, и он решил покончить с собой. Перед смертью он передал мне Зеркало Инферно». Зевул вынул из складок одежды Зеркало, древний артефакт засиял во тьме пещеры.

Лисица неподвижно смотрела на Зеркало Инферно, словно на секунду забыла обо всем. Через какое-то время она тихо произнесла: «Ло... был моим сыном».

.....

Тишина вокруг стала мертвой, Зевул посмотрел на лисицу перед собой, ему показалось, что стало трудно дышать.

Белая тень, навсегда врезавшаяся в его память, ярко вспыхнула перед глазами.

События десятилетней давности, казалось, произошли только вчера.

Только что-то в его сердце изменилось с тех пор.

«Я тоже причастен к смерти твоего сына». Голос Зевула был спокойным. «Если захочешь убить

меня, я пойму».

Белая лисица подняла голову и внимательно посмотрела на Зевула. Он вдруг ощутил, что она улыбается, странной улыбкой, отражающей легкую скорбь.

«Он отдал тебе Зеркало Инферно, а я ведь его мать. Неужели ты думаешь, я не понимаю, о чем он думал в тот момент?» Лисица медленно развернулась, скрежет цепи, привязанной к ее поясу, резанул слух.

Зевул, увидев, что лиса направилась в темноту пещеры, вдруг сказал ей вдогонку: «Я могу помочь тебе?»

Лисица замерла, но не повернулась к нему, только ее голос стал немного взволнованным: «Ты осмелишься мне помогать?»

Зевул ничего не сказал ей в ответ.

Лисица медленно повернулась, и сейчас внутри ее зрачков сверкнуло удивление.

«Триста лет назад, мы, лисий народ, выкрали из Долины Тайо священный эспер – Зеркало Инферно. Очень многие тогда погибли, и кроме Ло, который успел сбежать, в живых осталась только я. Меня заключили здесь, приковали Цепью Инферно. Вся моя сила подавлена этой Цепью и заклинанием Восьми Демонов Смерти. Я провожу свои дни в горьком заточении».

Она холодно усмехнулась и продолжила: «Если бы люди Тайо не надеялись узнать от меня о местонахождении Зеркала Инферно, давно бы убили».

Зевул молча кивнул.

Лисица взглянула на него снова. «Эта Цепь Инферно – мощный артефакт, сотворенный из энергии Ян, и кроме заклинателей Тайо никто не сможет открыть этот замок. Но кроме них... Зеркало Инферно может освободить меня!»

Взгляд Зевула медленно прошелся по Цепи Инферно, он взял в руку Зеркало Инферно и ощутил тепло, исходящее от эспера.

Лисица продолжала говорить: «Зеркало Инферно сотворено жаром тысячи огней, это универсальный ключ. Тебе нужно только подойти к стене за моей спиной, там находится круглый постамент, из которого тянется Цепь Инферно, от самого дна жерла вулкана. Из него Цепь черпает силу огня. Если положить Зеркало Инферно на этот постамент, можно открыть замок Цепи. Без нее я легко смогу справиться с Заклинанием Восьми Демонов Смерти там, внизу».

Голос лисицы даже начал немного дрожать, она была очень взволнована.

Зевул ничего не говорил, его лицо было спокойным.

Лиса смотрела на него в ожидании, затем в ее глазах мелькнуло разочарование. Она вдруг горько усмехнулась и просто проговорила: «Ты жалеешь о своем предложении? Ну что ж, так тому и быть. Все же, на твоём месте любой поступил бы так же...»

Договорив, она снова собралась развернуться и уйти, но тут Зевул сделал шаг.

Он медленно направился вперед, прошел мимо лисицы, Аш за его спиной поднял голову, словно происходящее заинтересовало его. Он в три прыжка оказался у Зевула на плече.

Когда Зевул проходил мимо лисицы, она развернулась и пошла рядом с ним. Ее глаза горели от волнения.

«Странно, почему ты решился помочь какому-то зверю?»

Зевул не обернулся и ничего не ответил. Лисица последовала за ним, но не разглядела его лица. Только через несколько шагов она услышала, как он тихо сказал, стоя в темноте: «На моем месте любой поступил бы так же».

«Десять лет назад я собственными руками сбросил их в кипящую лаву. Десять лет назад на моих глазах она падала вниз, пораженная заклинанием...»

Лисица остановилась, Цепь Инферно не позволяла ей идти дальше. Аш, словно что-то почуяв, спрыгнул с плеча Зевула и остановился рядом с лисой.

Только Зевул продолжил идти вперед.

Лиса молча смотрела ему вслед, темнота впереди поглотила тень Зевула.

Она вдруг затаила дыхание!

Лисица вдруг повернулась и подошла ближе к Ашу. Аш, глядя на огромную лису, которая была больше него в сто раз, вскрикнул два раза и посмотрел на нее тремя глазами, без всякой агрессии.

Лиса тихо спросила: «Он тоже несчастен?»

Аш моргнул, что-то прокричал, почесав затылок.

Лисица слегка усмехнулась, в ее голосе послышалась горечь.

«Ты еще очень маленький, твоя сила только обнаружила себя, куда тебе понимать людские чувства...»

Ее голос стал легче, тише, так что никто не мог услышать, лисица произнесла: «И все-таки в мире еще остались мужчины, из-за которых мы... даже после сотен тысяч лет...»

У входа в Долину Тайо.

Атмосфера начала накаляться. И хотя вокруг стояла тишина, люди-рыбы с ненавистью смотрели на магов Тайо, и особенно на самого Шан Гуаня. А среди людей Тайо царило удивление и испуг.

Некоторые ученики начали беспокойно оглядываться, подул холодный ветер, заплясали ветви деревьев. В ночи раздались непонятные звуки, похожие на заунывный плач, так что сердца у людей похолодели.

Шан Гуань нахмурился, его лицо стало серым. Его не беспокоил высокий уровень подлого убийцы, с высоты своего опыта он ничего не боялся. Неприятно было другое – этот убийца сейчас мог легко развязать битву между людьми Тайо и рыбьими тварями.

Неужели план, который маги Тайо лелеяли сотню лет, развалится именно сегодня?

Подумав об этом, даже такой опытный маг как Шан Гуань, недовольно скривился.

Конечно, он был не простым смертным, и тут же заставил себя успокоиться. Он знал, что убийца где-то рядом, наблюдает за ними, и поэтому нельзя дать слабину. К тому же, это было неслыханно! Такой наглый поступок в стенах Тайо, если не найти виновного, вся Поднебесная поднимет их на смех!

Шан Гуань спокойно развернулся и сделал знак рукой. Ли Синь тут же подошел ближе, и Шан Гуань холодно сказал: «Прикажи всем ученикам никуда не выходить из Долины, пусть закроют все выходы и входы, приведите в действие все заклинания Красного Ока, ищите в небе и на земле, но не упустите наглеца!»

Ли Синь кивнул, затем тихо спросил: «Мастер Шан Гуань, а если Мастер Долины...»

Шан Гуань покачал головой. «Если Мастер Долины приказал вам подключить меня к этому делу, значит, он сам не может присутствовать. Ты ведь знаешь, что он...» Шан Гуань вдруг запнулся, глянул на Ли Синя исподлобья и продолжил: «Скоро я сам все ему доложу».

Ли Синь опустил голову. «Слушаюсь, Мастер, все будет исполнено». Он тут же развернулся и удалился выполнять приказ.

Пока он гордой походкой продвигался сквозь толпу учеников Тайо, все расступались перед ним, и Янна, которая все время стояла рядом с ним и Шан Гуанем, проводила его странным взглядом.

Ли Синь очень быстро исчез в толпе учеников Тайо. Среди рыбьего народа началось движение, они все начали что-то наперебой говорить. Их представитель, который вышел для переговоров, что-то обсудил с сородичами, затем гневно обратился к Шан Гуаню.

Шан Гуань хмуро выслушал его, затем Сунь Ту начал переводить: «Они требуют немедленно найти и убийцу их старосты, иначе они... нас всех перережут».

Шан Гуань недовольно фыркнул, смерив ледяным взглядом рыбий народ. Конечно, они боялись Шан Гуаня, и тут же все замолчали. Но через пару минут среди них снова начали раздаваться гневные возгласы.

Шан Гуань понимал, что с этим народом нужно быть осторожным, слишком много было поставлено на карту. К тому же, то, что пряталось сейчас в горах Шиван... заботило не только его самого, но даже и Мастера Юнь Иланя, уровень которого касался небес.

Размышляя о том, как можно мирно уладить этот конфликт, Шан Гуань медленно начал говорить: «Уважаемые, я, Шан Гуань, лично обещаю вам разобраться в этом деле. Но боюсь, что сегодня...»

Он еще не договорил, когда без всякого предупреждения земля под его ногами начала дрожать.

Это было так неожиданно, что многие ученики Тайо и рыбы твари не смогли удержаться на ногах.

Конечно, сам Шан Гуань стоял спокойно, и когда первое удивление прошло, он краем глаза увидел, что Янна рядом с ним тоже почти не пошатнулась, и даже не удивилась происходящему.

«Небо... смотрите, небо поменяло цвет!»

Кто-то выкрикнул это, и все подняли глаза вверх. Изначально черное небо вдруг стало красным, тучи, похожие на горящее пламя, начали закручиваться, подул ветер, что-то громыхнуло в небе, словно оно собиралось упасть.

Шан Гуань застыл на месте, его лицо сильно изменилось, он машинально обернулся и увидел, что красные облака закручиваются прямо над священной Пагодой Инферно.

В его глазах сверкнуло удивление и гнев, и затем, не обращая внимания больше ни на что, он оттолкнулся от земли, превратился в серую вспышку и направился к Пагоде. И только когда он уже был в воздухе, его посетила странная мысль, мелькнувшая в сознании вопросом:

Когда уровень Янны стал таким высоким?